— Иезус Мария, да разве я... ах, господин козак, верьте ~~честному человеку~~ еврею, нет уже пива.

— Брешешь ты, жид!

— Ах, пан козак! Я уже говорю.

— Ну, вот чево... — досадливо перебил Крючков и ~~достал~~ полез в карман шаровар за потертым портмонетом — ты дай нам, а то ругаться зачну.

Еврей зажмурился, придавил к ладони монету, опустил вывернутое трубочкой веко и пошел в сени. ~~Он~~ Спустя минуту принес влажную, с ячменной шелухой на стенках, бутылку водки.

— А говорил нету. Эх, ты, папаша!

— Я говорил пива нету.

— Закусить-то дай чево-нибудь.

Крючков шлепком выбил пробку и налил ~~в~~ чашку вровень с выщербленными краями.

Вышли полупьяные. Крючков приплясывал и грозил кулаком в окна, глядевшие ~~бельмом~~ провалами глаз.

В стодоле зевал Астахов. За стенкой ~~мол~~ хрустели сеном кони.

Вечером уехал с донесением Попов. День ~~прошел~~ ~~растеряли~~ разменяли в безделье. Вечер. Ночь. Над местечком в ~~сип~~ синей рубленой ране ~~золотой~~ желтый развал молодого месяца. ~~Шелковый шелест тишина~~ Изредка в саду за домом упадет с яблони созревший плод. Слышен мокрый шлепок. Около полночи Иванков услышал конский топот по улице местечка. Вылез из канавы вглядываясь, но на месяцу битком легло облако. Ничего не видно за серым рядницем непрогляда. Он растолкал спавшего ~~на~~ у входа в стодолу Крючкова.

— Козьма, конные идут. Встань-ка!

— Откуда?

— По местечку.

Вышли. По улице саженях в ~~ст~~ пятидесяти ~~по~~ хрустко чечекали копыта, говор.

— Побегем в сад. Оттель слышно.

Мимо дома рысью в садок. Залегли под плетнем. Глухой говор. Звяк стремян. Скрип седел. Ближе. Видны смутные очертания всадников. Едут по четыре в ряд

— Кто едет?